

На лице Накахары Яёи отразились весьма сложные чувства.

«"Мне приснилось, что ты умер"? Нормальный человек вообще такое скажет?»

Впрочем, Сатору Годжо нормальным человеком и не был — так, двумерный персонаж, созданный фантазией разработчиков.

Пока на лице Яёи сменяли друг друга недоумение и досада, Годжо, кажется, уже успел тысячу раз пожалеть о собственной откровенности.

Он схватился за голову и забормотал себе под нос:

— Бред какой-то... Этого ведь точно никогда не было, но я помню всё до мельчайших деталей. Сегодня весь день эта чушь из головы не идет.

Эти слова заставили Яёи вздрогнуть, словно от укола иглой. Он резко вскинул голову.

В памяти мгновенно всплыло недавнее сообщение от Сугуру Гето.

— Годжо-кун, — настороженно прищурился Яёи, — ты можешь рассказать подробнее? Как именно я умер в твоём сне?

— Да говорю же, это просто глупый сон, он не сбудется! Чего ты так напрягся?.. — Сатору явно не хотелось ворошить неприятные подробности, поэтому он отделался общими словами: — Ночь была лунная, светлая. Тебе пуля прилетела прямо в грудь. Ну и всё, напавал, скорее всего.

Сугуру Гето помнил скрип разошедшихся половиц в старой гостинице, а Годжо Сатору — смерть Накахары Яёи.

Похоже, в коде «Обители любви: Магического колледжа» действительно произошел серьезный сбой. Персонажи, предназначенные для прохождения, и ключевые NPC почему-то сохранили обрывки воспоминаний из прошлых сохранений.

С подобным Яёи сталкивался впервые.

Он снова глубоко ушел в себя. Стоило мыслям запутаться в сложный узел, как его взгляд остекленел, устремившись в пустоту — прямо на Сатору, стоявшего напротив него на вершине высокой стены.

Годжо это пристальное внимание не укрылось.

Ему стало не по себе. Отводить взгляд сейчас было бы слишком глупо и демонстративно, поэтому он решил принять вызов и уставился на Яёи в ответ.

Если приглядеться, внешность у Накахары была незаурядной. И дело не только в пронзительных изумрудных глазах — тонкие, изящные черты лица делали его похожим на дикого бенгальского кота: красивого, грациозного, но таящего в себе скрытую угрозу.

Яёи смотрел на Годжо так тяжело и остро, словно пытался заглянуть под кожу, коснуться самой его сути.

Сатору честно пытался сохранять невозмутимость, но уже через полминуты его уверенность дала трещину. Он прожил на свете добрый десяток лет, не зная страха и сомнений, но сейчас внутри у него всё натянулось, как струна.

«И с какого перепугу он на меня так вылупился?!»

Возможно, небеса сжалились над растерянным Годжо: прямо перед глазами Яёи вспыхнуло огромное багровое окно системного оповещения, заставив его очнуться.

[Предупреждение: обнаружено внешнее вмешательство]

«Да кому там опять неймется...» — Яёи тяжело вздохнул.

В прошлый раз его резкий выход из симуляции привел к тому, что его персонаж попросту рухнул в обморок. Чтобы не повторять былых ошибок, он решил подстраховаться и нажал на паузу.

[Игра приостановлена игроком]

Мир вокруг мгновенно замер. Оборвался легкий порыв ветра, застыли колышущиеся листья лавра, а плечи Сатору застыли на полувдохе.

Глядя на замершее лицо Годжо, скрытое темными очками, Яёи вдруг почувствовал детское любопытство. Он протянул руку и аккуратно снял очки с его переносицы.

Яёи полагал, что парень просто лениво скользил взглядом по лесистым склонам гор, но, проследив за направлением его глаз, с удивлением понял: Сатору смотрел прямо на него.

«А?»

Годжо хмурился, уголки его губ были недовольно опущены — на лице застыло выражение

крайнего смущения и досады. А на щеках проступил едва заметный румянец. То ли солнце напекло, то ли свет так упал.

Пользуясь тем, что время остановилось, Яёи осмелел и осторожно прикоснулся пальцами к его щеке.

Кожа оказалась невероятно мягкой и горячей, будто у человека в лихорадке.

Почувствовав себя неловким воришкой, Яёи поспешно и аккуратно водрузил очки на прежнее место.

Лишь после этого он деактивировал способность и вышел из игры.

Вспышка мягкого света — и Яёи снова оказался в тишине своего кабинета, утопая в мягком кожаном кресле.

В прихожей раздался характерный писк электронного замка.

Код от этой квартиры знали лишь двое: сам Яёи и его старший брат, Чуя Накахара, ну и их доверенные помощники.

Яёи бросил взгляд на окно. Шел второй день его пребывания дома. Солнце уже перевалило за полдень, медленно клонясь к западу и заливая комнату теплым светом.

Сегодня Чуя должен был вернуться в Йокогаму.

Яёи пулей вылетел из кабинета.

— Чуя!

К слову, к старшему брату он всегда обращался просто по имени. Слово «братик» слетало с его губ лишь тогда, когда нужно было о чем-то выпросить — например, прикрыть перед учителями и оформить липовый больничный.

Чуя едва успел переступить порог, как услышал радостный оклик.

Он снял шляпу, повесил пальто на вешалку и прошел в гостиную.

— Яёи?

Яёи выскочил в коридор в школьной форме, на его лице блуждала теплая улыбка, разительно отличаясь от его привычного угрюмого вида.

Чуя мягко улыбнулся и раскрыл объятия.

— Я дома.

Яёи с разбегу уткнулся брату в грудь. Чуя подхватил его, легко крутанул в воздухе и, не торопясь опускаться на пол, спросил:

— Цветы получил?

— Да, очень красивые. Спасибо, Чуя, — кивнул младший.

Чуя ласково взъерошил ему волосы.

— Чуя, у тебя намечается отпуск? — спросил Яёи.

— Не сразу, придется еще три недели попотеть, — вздохнул тот. — У тебя ведь весенние каникулы целый месяц длятся? Хочешь съездить куда-нибудь после твоего выпуска? Как только разгребу дела, смогу выбить свободную неделю.

— Отличная идея. Думаю, за эти три недели я как раз успею пройти ту игру, о которой говорил тебе перед экзаменами. Ну, «Обитель любви: Магический колледж».

Чуя признавал только старые добрые файтинги, а в отоме-играх и RPG не смыслил ровным счетом ничего, поэтому лишь рассеянно уточнил:

— Ты и сейчас в ней сидел?

— Угу.

Яёи во время каникул мог сутками не вылезать из виртуального мира. Как и любой заботливый старший родственник, Чуя не на шутку тревожился за здоровье брата. На его лице проступило беспокойство.

— Ты бы хоть на улицу выходил иногда. Нельзя же весь месяц безвылазно торчать в приставке, это вредно для здоровья.

— Ну ты и ворчун, Чуя.

Яёи не видел брата целую неделю. Он был так рад его возвращению, что просто уткнулся лицом в его плечо, ища привычное тепло.

Но, прижавшись к брату, он краем глаза заметил приоткрытую входную дверь.

В полумраке прихожей застыли три неподвижные фигуры.

Это были Хаято Цукияма, Ичё Хигучи и Рюноскэ Акутагава.

Они поднялись на этаж вместе с Чуей и теперь уже добрые две минуты безмолвно несли вахту у порога. Заходить они не решались и изо всех сил делали вид, что ничего не видят и не слышат.

Цукияма, прекрасно знавший, как его шеф умеет ластиться к брату, сейчас увлеченно изучал потолок под углом в сорок пять градусов.

Хигучи вперила мертвую хватку взгляда в два декоративных деревца подокарпуса у двери, словно в ней внезапно проснулась непреодолимая страсть к ботанике и она планировала немедленно уволиться из мафии, чтобы открыть цветочный магазин.

Акутагава, славившийся полным отсутствием житейской чуткости, тоже почувал неладное. Его бледное лицо оставалось непроницаемой маской, но черные глаза лихорадочно бегали из стороны в сторону, выдавая желание оказаться как можно дальше отсюда.

Цукияма, будучи личным адъютантом Яёи, давно привык к трогательным отношениям братьев Накахара, но для Хигучи и Акутагавы увиденное граничило с культурным шоком.

Хигучи мысленно заходила в истошном крике.

«Господин кандидат в руководители Накахара... ластится к брату?! Тот самый мрачный, пугающий Яёи, от одного взгляда которого у всех кровь стынет в жилах?!»

Она всерьез забеспокоилась, что за знание этой страшной тайны её завтра же зачистят как свидетеля.

Яёи сгорал от стыда не меньше подчиненных.

Он спешно выпутался из объятий Чуи, мгновенно согнав с лица улыбку. Его взгляд снова стал холодным и колючим, а сам он застыл, не произнося ни слова.

Хигучи, умевшая вовремя сориентироваться, тут же низко поклонилась:

— Добрый день, господин кандидат в руководители Накахара!

Яёи едва заметно кивнул:

— Добрый.

Повисла тяжелая, гробовая тишина.

Чуя, прекрасно знавший ранимый характер брата, решил спасти положение.

— Я столкнулся с ними на парковке, вот и поднялись вместе, — непринужденно произнес он. — Акутагава, ты ведь по делу пришел? Говори прямо.

Рюноске Акутагава возглавлял штурмовой отряд Портовой мафии, подчинявшийся напрямую Боссу. Их сферы деятельности с Яёи практически не пересекались, так что его визит мог означать лишь одно: личное поручение Мори Огая.

Лицо Яёи сделалось еще более суровым.

— Что случилось? — ледяным тоном спросил он.

Акутагава негромко кашлянул и ответил:

— Причал, через который шли поставки контрабандного алкоголя, захвачен неизвестными боевиками. Босс требует вашего личного вмешательства. После зачистки вам надлежит явиться в штаб-квартиру с докладом. Мой отряд и «Чёрная Ящерица» переданы под ваше содействие.

Яёи медленно, чеканя каждое слово, переспросил:

— Чтобы *я* лично разбирался с захватом причала?

Подобные мелкие стычки обычно решались силами рядовых штурмовиков, и отправлять туда кандидата в руководители Портовой мафии было верхом абсурда.

Очевидно, Мори Огай просто искал повод вытащить Яёи из дома и вежливо намекнуть, что отпуск затянулся.

Яёи недовольно нахмурился.

Ни Акутагава, ни Хигучи не знали младшего Накахару достаточно близко, поэтому его ледяной вид они истолковали по-своему — решили, что тот намерен взбунтоваться против воли Босса.

Рука Акутагавы скользнула к карману, готовая по первому знаку набрать номер Мори.

Чуя, однако, прекрасно понимал, что брат вовсе не злится, а просто раздосадован. Он примиряюще положил руку на плечо Яёи, а второй мягко перехватил запястье Акутагавы.

— Ступай с ним, Яёи, — мягко сказал Чуя, а затем повернулся к Цукияме: — Хаято, обратно можете его не везти. Набери меня, когда всё закончится, я сам заберу его из штаб-квартиры.

— Как прикажете, господин капитан Накахара, — почтительно поклонился Цукияма.

Яёи стянул с вешалки пальто, набросил его прямо поверх школьной формы и уныло пробормотал:

— Я пошел, Чуя.

— Будь осторожен.

Проходя мимо Акутагавы, Яёи случайно мазнул по нему взглядом.

На левом плече Рюноскэ копошился странный серовато-черный сгусток, природу которого невозможно было разобрать. Он напоминал зыбкую, едва осязаемую струйку дыма, лепившуюся к ткани плаща и вяло шевелившуюся.

Этот невнятный нарост почему-то жутко резанул Яёи глаза. Не удержавшись, он потянулся рукой, чтобы просто смахнуть его с плеча коллеги.

Однако его пальцы лишь безвредно рассекли воздух — сгусток оказался бесплотным. А в следующее мгновение таинственная дымка и вовсе растаяла без следа.

Остальные, очевидно, ничего не заметили. Нелепый жест Яёи вызвал у присутствующих лишь новую волну глухого недоумения.

Почувствовав, как щеки обжигает краска стыда, Яёи поспешно отдернул руку.

Цукияма мысленно застонал от неловкости и, сделав широкий шаг вперед, заслонил шефа от удивленных взглядов Акутагавы и Хигучи.

К счастью, как раз в этот момент звякнул прибывший лифт. Яёи пулей влетел в кабину, наконец-то позволив себе облегченно выдохнуть.

Вся четверка спустилась на подземную парковку.

Там их уже поджидал Митидзо Татихара, один из командиров штурмового звена «Чёрной Ящерицы». Стоило дверям лифта разъехаться, как он расплылся в широкой улыбке и шагнул навстречу. Татихара впервые видел этого загадочного молодого советника и теперь с нескрываемым любопытством разглядывал его.

Яёи уловил этот изучающий взгляд и ответил холодным, безразличным взглядом.

Татихара, будучи парнем тертым и знающим правила субординации, тут же распахнул перед ним дверцу своей машины и согнулся в безупречном поклоне:

— Прошу вас, господин кандидат в руководители Накахара, присаживайтесь!

Яёи безмолвно мазнул по нему взглядом и, проигнорировав приглашение, уверенно уселся на заднее сиденье автомобиля Цукиямы.

Татихара так и застыл с протянутой рукой.

Когда Яёи только занял свой высокий пост, он едва не погиб при покушении, когда по глупости сел в чужую машину. В тот же вечер он лично выследил заказчика и без лишних слов всадил ему три пули в лоб.

С тех пор у него выработалось жесткое правило: никогда не пользоваться чужим транспортом и доверять только своему адъютанту.

Разумеется, Татихара этих подробностей не знал. Решив, что умудрился как-то смертельно оскорбить высокое начальство при первой же встрече, он покрылся холодной испариной. Этот парень и так слыл натурой ледяной и нелюдимой, но такое демонстративное пренебрежение пугало не на шутку.

Цукияма виновато улыбнулся опешившему Татихаре, быстро сел за руль и, взглянув на Яёи через зеркало заднего вида, сокрушенно покачал головой.

— Господин кандидат в руководители, — не выдержал он, когда машина тронулась, — вам бы не мешало почаще улыбаться при встрече с подчиненными.

— Зачем?

— Что значит «зачем»?! — Цукияма едва руль из рук не выпустил от возмущения. — Вы же вечно ходите с таким лицом, будто планируете устроить массовую казнь! Люди вас до смерти боятся!

Яёи задумчиво прищурился.

— Ты ведь тоже мой подчиненный. Получается, ты сейчас напрашиваешься на мою улыбку?

С этими словами он послушно и медленно растянул губы.

Он так безупречно скопировал знаменитый фальшивый оскал Босса Мори, что даже у привычного ко всему Цукиямы волосы на затылке встали дыбом.

—... Знаете что, лучше не надо. Ходите как ходили, вам очень идет, — поспешно пошел на попятную адъютант.

Яёи лишь вяло пожал плечами:

— Какая скука.

Он откинулся на кожаную спинку сиденья и уставился в окно на проплывающий мимо городской пейзаж. Мысли его снова вернулись к странностям «Обители любви: Магического колледжа».

Если бы остаточные воспоминания сохранились только у Сугуру Гето, это еще можно было бы списать на хитрый сценарный ход с разрушением четвертой стены. Но когда память о стертых сохранениях просыпается у второстепенных персонажей вроде Годжо, это уже выходит за рамки любых игровых условностей.

Яёи и раньше играл в проекты от студии Чики. Все их RPG и тактические стратегии отличались безупречным кодом и великолепной проработкой деталей. Команда разработчиков явно вкладывала душу в каждый пиксель.

Как столь дотошные профессионалы могли выпустить игру, буквально трещащую по швам от столь диких багов?

Абсурд чистой воды.

Терзаемый смутными сомнениями, Яёи достал телефон, открыл поисковик и быстро вбил в

строку запроса:

«Токийский магический колледж».

Палец замер на мгновение, а затем решительно нажал на кнопку поиска.

<http://bllate.org/book/19457/2004554>